

ОЛЬГА КУНО

В ПОЛУШАГЕ
ОТ ЛЮБВИ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *И. Кругловой*

Куно, Ольга.

К91 В полушаге от любви / Ольга Куно. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-699-91001-4

В хитросплетении дворцовых интриг леди Инесса Антего чувствует себя как рыба в воде, недаром она — первая фрейлина сестры герцога. Ради своей госпожи она готова на всё. Сорвать нежеланную свадьбу? Не вопрос. Тайно вывести из покоев любовника? С лёгкостью. Выкрасть компрометирующий герцога портрет? Пожалуйста. Трудность заключается только в одном: лорд Кэмерон Эстли, против которого Инессе приходится вести игру, умён, хитёр и... чертовски красив. Как соблюсти интересы госпожи, одновременно оставшись верной себе? В особенности если учитывать, что от ненависти к противнику до любви — всего лишь полшага?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куно О., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91001-4

*Эта книга посвящается
моему отцу, Александру Куно,
который научил меня тому,
как важна самореализация,
и всегда помогал развивать
мои способности*

Вы ненавидите меня так страстно,
В полшаге стоя от любви.

Канцлер Ги. «R.R.»

Пролог

Между капризом и вечной любовью
разница та, что каприз длится несколько
дольше.

Оскар Уайльд

Страстные объятия, жадные поцелуи, томные стоны. Два обнаженных тела, безудержно рвущиеся к близости. Длинные занавески балдахина, закрепленного под самым потолком, отдернуты, дабы никоим образом не стеснять движений любовников. Белоснежная накрахмаленная простыня, украшенная вышивкой с весьма фривольным рисунком, сбилась в самый угол кровати, обнажая волосяной матрас. Другая простыня, вместе с одеялом, и вовсе съехала на пол. На кровати, помимо разгоряченных тел, осталась лишь россыпь из семи подушек разнообразной формы, два чулка — один мужской и один женский, — да нижняя юбка с воланом, случайно зацепившаяся за край изголовья.

Такой беспорядок никак не диссонирует с атмосферой роскошного и чисто убранного будуара. Вооруженный луком со стрелами бог любви, по-детски пухленький и розовощекий, одобрительно взирает на происходящее с украшающей потолок фрески. Дорогие фарфоровые статуэтки, изображающие обнаженных женщин и соединив-

шиеся в объятиях пары, не менее позитивно настроены. Каждая деталь интерьера свидетельствует о чувственности хозяйки будуара и одновременно о ее тонком вкусе и отличном знании всех нюансов переменчивой моды.

Она — высокая, изящная, обладательница светлой, тщательно ухоженной кожи, бледность которой, столь модная в высшем свете, поддерживается при помощи всевозможных мазей и прочих средств. Роскошные огненно-рыжие волосы с трудом удерживаются в рамках, накладываемых сложной высокой прической. Он — красавец-брюнет с правильными чертами лица, карими глазами и ямочками на щеках. Они одержимы друг другом, не наблюдают часов и не замечают ничего вокруг.

И вот внезапно короткий стук в дверь разрывает эту идиллию. Более того, стучащий даже не удосуживается дождаться, пока на его призыв хоть что-нибудь ответит. Вместо этого, едва известив о своем появлении, в комнату входит молодая женщина в пышном синем платье с фиолетовыми оборками. Энергично стуча каблучками, она без малейших признаков смущения приближается к кровати.

В первый момент с уст рыжеволосой красавицы срывается весьма колоритное ругательство, однако, узнав вошедшую, она сразу же успокаивается. Мужчина менее благодушен. Он резко отстраняется, заставив партнершу поморщиться в момент, когда разъединяются их тела, и, тщетно ощупывая матрас в поисках одеяла или простыни, восклицает:

— Кто это?! Разве сюда можно входить без разрешения?!

Я лишь равнодушно кривлю губы в ответ. Мне никогда не нравился этот парень, хоть я и стараюсь не подчеркивать этого лишний раз в разговорах с хозяйкой будуара.

— Ей — можно, — отвечает женщина, глядя на меня в ожидании.

Мое лицо принимает предельно серьезное выражение.

— Сюда направляется герцог Альмиконте.

— Мой брат?! Черт! — воскликнула дючесса¹ Мирейя Альмиконте, вскакивая с кровати. — Как он пронюхал?

— Стало быть, кто-то настучал, — безразлично пожала плечами я. Сейчас следовало разбираться не в причинах возникновения проблемы, а в способах ее решения. — Потом его вычислим.

— А что же делать? — растерянно спросил мужчина.

Лицо его было белым как мел. Даже удивительно, что он умудрился побледнеть настолько быстро.

— Одеваться, быстро! — распорядилась Мирейя, выходя из кратковременного оцепенения.

Оба бросились искать свою одежду. Задача оказалась нетривиальной, учитывая, что предметы гардероба были разбросаны по всей комнате. Я принялась поспешно поднимать с пола женскую одежду, начисто игнорируя мужскую.

— Спрятать его где-нибудь?

Мирейя обращалась исключительно ко мне. Ее любовник лихорадочно натягивал на себя рубашку. В спешке надел ее задом наперед, пришлось снова снимать и начинать процесс по новой. Я наблюдала за его метаниями с легкой ноткой брезгливости. Совершенно очевидно, что репутация герцогской сестры тревожила его в последнюю очередь. Беспокоился парень исключительно о собственной шкуре. Некоторым образом я могла его понять: наш герцог бывает весьма суров. С другой стороны,

¹ Дючесса — титул дочери герцога.

думать следовало раньше, прежде чем стремиться в постель к женщине, занимающей столь высокое положение в обществе.

— Не получится, — возразила я, помогая Мирейе одеваться. — Если бы герцог был один, мы могли бы рискнуть. Но с ним лорд Кэмерон Эстли, а этот человек слишком дотошен. Наверняка распорядится, чтобы обследовали все углы.

— Что же делать? — Растерянный взгляд девушки заскользил по будуару. — Может быть, в окно?

— Как в окно?! — выдохнул кавалер. — Да здесь же высоко! Третий этаж! — возмутился он.

Возмутился справедливо. Во-первых, покои Мирейи действительно располагались на третьем этаже, а во-вторых, потолки второго этажа были чрезвычайно высокими, в результате чего окна будуара оказывались совсем уж далеко от земли. Однако вслух я сказала совсем другое:

— Ну и что с того, что высоко? Идея все равно хорошая.

— Так я же разобьюсь! — не унимался он.

Я и бровью не повела.

— Ну и что? Полагаете, труп будет замечен из окна и скомпрометирует леди Альмиконте? Так мы можем забросать его каким-нибудь тряпьем.

Пока кавалер беззвучно открывал и закрывал рот в приступе праведного возмущения, Мирейя неодобрительно покачала головой, сдерживая улыбку.

— Несси, сейчас не до шуток! Как нам быть?

Сестра герцога повернулась ко мне спиной, чтобы я помогла ей облачиться в корсаж.

— Я об этом думаю.

Хороших идей, однако, покамест не возникало, и я решила порассуждать вслух:

— Выходить из покоев ему нельзя. Когда я шла сюда, видела снаружи двух соглядатаев. Думаю, Эстли прислал их, чтобы караулили, пока герцог будет собираться. Ни один мужчина незамеченным не пройдет...

Я замолчала и шелкнула пальцами, ловя за хвост ускользающую мысль. Ни один мужчина... Но то ли дело женщина?

— Раздевайтесь! — решительно заявила я, указывая пальцем на вконец ошарашенного любовника.

— З-зачем? — не понял он.

— Раздевайтесь, вам говорят! — настойчиво повторила я. — Мы выведем вас отсюда в женском платье, под видом одной из фрейлин. Ваша светлость, надеюсь, вы не будете возражать, если молодой человек позаимствует кое-что из вашей одежды?

— Не буду, — поддержала меня Мирейя.

Я в ее ответе не сомневалась и потому уже успела пройти к двери. Приоткрыв ее, кликнула камеристку:

— Эмма! — и поторопила ее призывным жестом.

Эмма была, возможно, единственной служанкой, доверять которой Мирейя могла всецело и без оглядки. Нет, прислугу дючесса вообще подбирала тщательно и подозрительных и нелояльных людей старалась подле себя не держать. Однако Эмма, сорокалетняя горничная, давно уже служившая во дворце, была предана своей госпоже, как никто. Если бы Мирейя собралась зарезать несколько девственниц и приготовить коктейль из их крови, Эмма, не задумываясь, согласилась бы стоять на стреме.

— Госпожа, — камеристка присела в коротком реверансе.

— Нам нужно превратить этого обаятельного молодого человека в леди, — обозначила фронт работ я. — Не-

обязательно молодую и обаятельную, главное — быстро. Понадобится белье, туфли и какое-нибудь старое платье, как можно более закрытое.

Послушно кивнув, Эмма скрылась в соседней комнате, выполнявшей функцию гардероба. Вернулась она действительно очень скоро, прижимая к груди охапку извлеченной второпях одежды.

Пока Мирейя с моей помощью наводила последние штрихи в собственном наряде, камеристка облачила молодого человека в легкую камизу¹ телесного цвета. Этот этап прошел без сучка без задоринки, но дальше задача усложнилась.

— Ай! — вскрикнул мужчина. — Что это такое?

— Это корсет, — услужливо проинформировала его я.

— Я в курсе, как выглядит корсет! — огрызнулся он. — Просто не думал, что это настолько неудобно.

— Что ж, поздравляю вас, — расплылась в улыбке я, одновременно окидывая критическим взглядом одеяние Мирейи и разглаживая оборки на ее платье. — Вы получили редкую возможность узнать не только как выглядит красивая женщина, но еще и что она при этом чувствует.

— Но я совершенно не могу дышать! — воскликнул он.

— Можете, судя по тому, как хорошо вам удается с нами разговаривать.

Разжалобить меня оказалось делом непростым.

— А может, все-таки обойдемся без него? — предпринял последнюю попытку молодой человек, с ненавистью глядя на обсуждаемый предмет одежды.

— Не обойдемся. — Я была сурова, как сама судьба. — Во-первых, без него платье не будет сидеть. А во-

¹ Камиза — нижняя рубашка, аналог современной комбинации.

вторых, корсет поможет создать у вас видимость груди. А вот этого не надо! — обратилась я уже к Эмме, взявшей в руки тонкую рубашку без рукавов, какие обычно надевали поверх корсета под закрытые платья. — Переходи сразу к платью, а то они могут появиться в любую минуту.

Нижнюю юбку, платье и шелковые чулки надели благополучно. С туфлями оказалось сложнее: ножка Мирейи, хоть и не была миниатюрной, стопе молодого человека все-таки уступала. Какое-то время мы пытались с пыhtением и стонами запихнуть его лапищу в элегантную туфельку, будто мачеха Золушки, изо всех сил старающаяся сосватать принцу свою родную дочь. Но эту затею быстро пришлось оставить. В конечном итоге Эмма принесла откуда-то из недр гардероба туфли значительно большего размера, оставшиеся от одной из фрейлин, и в них ногу любовника удалось уместить.

Мужчина поднялся со стула — и застыл, широко расставив ноги и согнув их в коленях.

— И что вы хотите сказать этой позой? — подозрительно осведомилась я, изо всех сил стараясь не покатиться со смеху.

— Каблуки! — прошипел он.

— Да? Каблуки? — Я вопросительно смотрела на него, ожидая продолжения.

— Почему они такие высокие?

— Потому что так модно, — отозвалась я.

— Ладно, а неустойчивые-то такие почему? — не унился любовник, не торопясь распрямлять ноги.

— А это чтобы пробудить в мужчинах желание окружить нас опекой и подхватить, если мы оступимся, — посвятила его в маленькую женскую тайну Мирейя.

Судя по кислому виду молодого человека, его идея быть подхваченным каким-нибудь посторонним мужчиной не прельщала. Впрочем, меня теперь в первую очередь интересовали его волосы. Которые никуда не годились.

— Эмма, принеси, пожалуйста, какой-нибудь старый парик, — попросила я. — Надеюсь, несколько штук завалялись где-нибудь в сундуке.

— Парики уже давно не носят, — засомневалась Мирейя.

— Некоторые носят, — возразила я.

— Только старые кошелки вроде баронессы Рего, — поморщилась девушка.

— Ну и ладно. Пускай его примут за старую кошелку. Лишь бы выпустили отсюда.

Усадив мужчину перед собой на стул, я вооружилась кисточками и принялась работать над его лицом. Он ответил на заботу черной неблагодарностью, практически сразу же громко чихнув.

— Терпите, красота требует жертв! — оптимистично заявила я. — И скажите спасибо, что отец нынешнего короля издал в свое время закон, запрещающий использование белил. Многие дамы возненавидели его за это лютой ненавистью. Поговаривают даже, что именно из-за этого указа его любовница покушалась на его жизнь.

— А почему он издал такой закон? — заинтересовался любовник.

— Потому что придворный алхимик просветил его на предмет состава этих самых белил, — блеснула знаниями я, быстро работая кисточками. — Выяснилось, что белила содержат свинец, который, в свою очередь, пагубно сказывается на здоровье. И за недолговечную красоту знатные дамы платили собственной жизнью.

За это время я успела худо-бедно наложить на лицо любовника Мирейи толстый слой пудры, а затем румяна.

— Весьма поучительная история, — заметила Эмма, выходя из гардероба с париком в руке.

Белые кудри выглядели совершенно неестественными, но в свое время они, как и белила, отдавали дань ветреной и порой жестокой моде.

— Зато парики совершенно безопасны, — утешила молодого человека я. И, водрузив на него парик, принялась рассматривать результат. — Пожалуй, чего-то еще не хватает, — пробормотала я вполголоса. — Может быть, серьги?

— Так у меня же уши не проколоты, — удивился парень.

— Ну и что? Можем прямо на месте проколоть, — не стала отчаиваться я.

Юноша шархнул от меня прочь, и Мирейя, испытывавшая к нему чувство сострадания, внесла альтернативное предложение:

— Может быть, клипсы?

— А что такое клипсы? — подозрительно нахмурился любовник.

— Клипсы — это такие кандалы для ушей, — улыбаясь, сообщила я.

— Несси! — укоризненно воскликнула Мирейя.

— Но я же говорю чистую правду!

— Вообще-то в чем-то ты права, — поразмыслив, призналась она и виновато взглянула на мужчину.

Впрочем, тратить время на поиски украшений я сочла нецелесообразным. Несколько последних штрихов — и образ закончен.

— Ну как? — Мой вопрос был обращен в основном к Мирейе.

— Отлично! — расплылась в улыбке она. — Никто ничего не заподозрит.

— Хотелось бы на это надеяться. — Я рассматривала плоды своих трудов более критичным взглядом. — Что ж, лучше все равно не успеем. Мы пойдем и постараемся разминуться с герцогом, а вы избавьтесь от его одежды.

Эмма засуетилась, поднимая с пола брюки, сюртук и прочее, я же подтолкнула любовника к двери.

— Главное — не споткнитесь, когда мы будем идти по первому коридору, — тихо инструктировала я. — Старайтесь ни с кем не встречаться взглядом. Если нам придется разойтись, сверните направо и спуститесь по служебной лестнице на два этажа. Вы знаете то место. Мы пришлем кого-нибудь, кто поможет вам дальше.

Наше внимание привлек шум шагов, приближающийся с противоположного конца коридора. С инструктажем я успела в самый последний момент. Ибо шансов разминуться с направлявшейся к покоям Мирейи четверкой у нас не оставалось.

Двое из приближавшихся к нам людей были не более чем слугами, исполнителями, и потому сами по себе они мало меня тревожили. Зато двое других могли создать массу проблем, и я даже не знаю, которого из них следовало считать более опасным.

Герцог Конрад Альмиконте, вдовец тридцати четырех лет, имел властный и довольно-таки мрачный облик. Обладая средним ростом и не слишком внушительной комплекцией, он был весьма широк в плечах, что придавало его виду ощущение некоторой дисгармонии. Его глаза имели настолько темный оттенок, что казались почти черными. Резкие черты лица, властная линия губ

с уголками, чуть изогнутыми книзу, квадратный подбородок. Волосы — не рыжие, как у Мирейи, а темно-коричневые — завиты в соответствии с нынешней модой.

Рядом с герцогом шагал лорд Кэмерон Этли, унаследовавший титул графа от отца и титул барона от дяди, человек, пользовавшийся во дворце огромным влиянием. Правая рука Альмиконте со всеми сопутствующими такому положению правами и привилегиями. Он занимался самыми разными делами в интересах герцога, и навряд ли я имела представление даже о трети тех сфер, на которые распространялось его влияние. Впрочем, и в тех вопросах, что имели отношение к моим обязанностям, мне его вмешательства хватало с лихвой.

Лорд Этли — тридцать два года, холостяк — был существенно выше герцога, хотя не мог похвастаться той же шириной плеч. Шею прикрывал собранный из темных волос хвост, темно-серые глаза смотрели пронзительно, будто их обладатель всех и вся подозревал в том или ином преступлении и намеревался раскрыть его при помощи взгляда. Худое лицо овальной формы, прямой нос, высокие скулы, он умел быть обаятельным и — что гораздо хуже — умел пользоваться этим обаянием в своих целях. Правда, со мной прибегнуть к этому средству манипуляции не пытался, благо хорошо знал, что номер не пройдет.

Едва они приблизились, я остановилась и склонилась в реверансе. К счастью, любовник Мирейи не растерялся и тоже изобразил некое подобие реверанса. Довольно неуклюжее, но в полутьме коридора сгодилось, тем более что герцог быстро прошел мимо нас, даже не считая нужным кивнуть в знак приветствия. Его можно было понять. Герцог часто злился на сестру, но с ней его связывали хоть какие-то родственные чувства. А вот для первой фрейли-